

ОТЗЫВ
оппонента о диссертации
КИРЮХИНОЙ Надежды Владимировны

на тему: «Гендерный компонент в семантике русских и английских пословиц и антипословиц», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Представленное на отзыв диссертационное исследование Н.В. Кирюхиной состояло в комплексном рассмотрении гендерного компонента, зафиксированного в пословицах и антипословицах русского и английского языков, позволившим установить лингвокультурную презентацию концепта «женщина / woman», а также национально специфичное рассмотрение категорий «маскулинность» и «фемининность» в двух сопоставляемых языках. Антипословицы отнесены на периферию паремиологического фонда языка, так как они не обладают факторами воспроизведимости и общеупотребительности в речи.

Актуальность выполненной работы объясняется необходимостью комплексного изучения пословичных гендерно маркированных единиц как представителей русскоязычной и англоязычной языковых и культурных картин мира, кодирующих национально-детерминированные представления о мужчине и женщине в сопоставляемых лингвокультурах. Мы разделяем точку зрения диссертанта о том, что недостаточно изучены проявления гендерного фактора в русскоязычном и англоязычном паремиологических фондах в диахроническом и синхроническом аспектах.

Отсутствие комплексного описания гендерного компонента, зафиксированного в пословицах и антипословицах русского и английского языков убеждает нас в том, что представленное к защите диссертационное исследование Н.В. Кирюхиной обладает научной новизной, которая отражает личный вклад автора в развитие лингвистической гендерологии. **Научная новизна** состоит в том, что в работе определены универсальные и этноспецифические характеристики фемининности в сопоставляемых лингвокультурах; Признаком научной новизны обладает предложенная диссидентом критериальная база структурной классификации антипословиц, выявленные в работе тенденции антипословиц к гиноцентризму.

Теоретическая значимость рассматриваемой работы заключается в том, что это исследование вносит вклад в развитие теоретических основ лингвистической гендерологии, лингвокультурологии и фразеологии. Разработка классификации антипословиц и их сопоставление в русском и английском языках позволяют также признать вклад автора в теорию сопоставительной лингвистики.

Не вызывает сомнений **практическая ценность** диссертации: наблюдения и выводы автора найдут применение в курсах «Введение в теорию межкультурной коммуникации», «История и культура стран изучаемого языка», «Лингвокультурологические аспекты перевода», в языковых курсах практики культуры речевого общения на иностранном языке.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивается опорой на авторитетные научные работы (весома представительная библиография

насчитывает 183 источника), репрезентативностью лексикографических источников (18 словарей), применением комплексной методики исследования, анализом широкого спектра проблем.

Структура работы соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, посвященных описанию проблем определения и выявления пословиц и антипословиц (глава 1), лингвокультурологическому направлению в языке и семантике гендерно маркированных пословиц и антипословиц (глава 2), сопоставительному анализу гендерно маркированных русскоязычных и англоязычных пословиц и антипословиц (глава 3) и заключения.

В работе освещаются некоторые распространённые типологии пословичных преобразований и проводится собственная классификация провербальных новаций с опорой на рассмотренные работы. Н.В. Кирюхина расширяет существующую классификацию пословичных инноваций добавлением третьей группы с новой инвариантной структурой: антипословицы с новой инвариантной структурой.

Диссидент разграничивает языковую и речевую (антипословичную) картину мира, определяет лингвокультурологический статус современных антипословиц, подчеркивая, что культурно заряженными языковыми единицами оказываются и пословичные неологизмы. Исследование семантики антипословиц позволяет диссиденту выделить актуальные характерные черты менталитета носителей языка.

Диссидент обращает внимание на тенденцию к унификации гендерных экспекций, навязываемых индивиду в процессе его жизнедеятельности, тенденцию к сближению сфер фемининное и маскулинное, достигаемой за счёт взаимообмена исконно мужскими и женскими доменами знаний, что в итоге приводит к процессу нейтрализации гендерных границ и прескрипций.

Несомненно, значим вывод о том, что речевая антипословичная картина мира соотносится с пословичной картиной мира на отношениях актуальности / архаичности передаваемых семантикой провербального знака культурных кодов, национально-гендерных стереотипов, а также содержанием категорий маскулинности и фемининности того или иного лингвокультурного сообщества.

Особо важным считаем вывод диссента о том, что наблюдается тенденция к снижению уровня контрадикторности сфер маскулинного и фемининного в антипословицах сопоставляемых языков, что подтверждается расширением круга участия женщины в различных областях общественной жизни, ранее традиционно соотносимых с маскулинностью, а именно, профессиональная состоятельность, участие в политике.

Выводы к главам исследования достаточно информативны.

Положения, выносимые на защиту, на наш взгляд, свидетельствуют о несомненной научной значимости темы и оригинальности исследования Н.В. Кирюхиной. Научно значимы положения, в которых отмечаются культурные трансформации в социальной релевантности фемининных гендерных ролей, а также тенденции вытеснения андрогинного взгляда на мир гиноцентрическим видением и его фемининной интерпретацией.

В целом диссертация Н.В. Кирюхиной производит впечатление глубокого, логично структурированного и тщательно проработанного труда. Это законченное самостоятельное исследование на актуальную тему, содержащее многоаспектный анализ материала, обеспечивающего доказательность полученных результатов. Избранный подход к рассмотрению гендерно маркированных русскоязычных и англоязычных пословиц и антипословиц и полученные результаты позволяют диссидентанту сделать ряд важных и ценных наблюдений в области лингвистической гендерологии.

В то же время в диссертации имеются некоторые дискуссионные моменты, вызывающие вопросы, о которых следует упомянуть.

1. В работе утверждается, что антипословицы английского языка являются производными от традиционных пословиц, в то время как антипословицы русского языка имеют в качестве прагматики традиционные пословицы, афоризмы, слоганы, фразеологизмы и крылатые выражения. На наш взгляд, следовало бы внести уточнение о том, что антипословицы в английском языке рассматриваются в узком понимании и словари антипословиц английского языка не включают трансформированные афоризмы, слоганы, фразеологизмы и крылатые выражения. Включение же таких антипословиц английского языка в исследование могло бы повлиять на результаты сопоставления антипословиц русского и английского языков. Но, в целом, думаем, что полученные данные не отразятся существенно на достоверности основных выводов проведенного Н.В. Кирюхиной исследования. Антипословицы английского языка, образованные на основе афоризмов, слоганов, фразеологизмов и крылатых выражений, могут стать объектом дальнейших исследований.

2. Разделяем взгляд диссидентанта на то, что антипословичная картина является речевой. В соответствии с этим целесообразно исследовать антипословицы как составляющие современных дискурсивных практик СМИ на материале электронных корпусов текстов. Поэтому аспект изучения антипословиц в их функционировании рассматриваем как одно из самых перспективных направлений дальнейшего исследования. Определение термина «антипословица», отвечающее двум векторам рассмотрения данного явления: семантическому и структурному должно быть дополнено третьим вектором: функциональным, или прагматическим. Отметим, что в заключении работы диссидентантом было намечено в качестве перспектив исследования «применение методов корпусной лингвистики для анализа дискурса антипословиц с последующим определением наиболее востребованных типов антипословиц в сопоставляемых языках» (стр. 162).

3. Тенденция к демонтажу гендера в современных языках вытесняет тенденцию к его имплементации. Так, в лексике современного немецкого языка стираются границы между данными категориями через сокращение гендерных различий в культурно специфичных представлениях о мужественности и женственности, что находит выражение в гендерно инклузивных лексических единицах. При этом отметим, что фразеологический/паремиологический фонд языка является менее подвижным в плане динамики языковых изменений. Инновации во фразеологии/паремиологии современного немецкого языка отражаются в процессах гендерного симметрирования, т.е. гендерной

комплементации фразеологизмов/паремий, главным образом, посредством создания фемининного варианта единицы, транслирующего в семантике положительную оценку гендерной роли женщины. Новым объектом современных гендерных исследований становится гендерно нейтральный язык, нивелирующий границы дихотомии мужское/женское. В данном исследовании следовало бы поэтому уточнить, что **в начале XXI века** перед лингвистами-гендерологами была поставлена цель изучения категории фемининности и маскулинности, находящей свое отражение в языковой асимметрии, и что объектом изучения стал язык и отражение в нем пола» (ссылка на работу А.В. Кирилиной 2004 г. на стр. 57). Также следовало бы уточнить, что отмеченная в работе «ревизия научных взглядов относительно понятия «гендер», например, «идеи о множественности гендера» (стр. 58) не актуальны для гендерных исследований на материале русского языка.

4. В работе остается открытым вопрос о доле «обессмысленных» антипословиц, создаваемых с целью исключительно языковой игры. Каковы языковые маркеры таких антипословиц? Почему утверждается, что употребление антипословицы «*Мы с Тамарой ходим парой – пароходы мы с Тамарой*» (стр. 87) «преследует сугубо «приземлённые» цели, например, демонстрация собственного (или чужого) языкового новаторства с развлекательно-провокационным вектором данного коммуникативного акта без претензии на дидактический посыл такой квазипословицы», а на стр. 126-127, по словам диссертанта, данная антипословица является «квалитативом нетрадиционной ориентации», т.е. связана с семантикой высказывания? Другой вопрос: какова доля антипословиц, авторами которых являются мужчины, и антипословиц, созданных женщинами для женщин?

Однако все эти замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Н.В. Кирюхиной. Поставленные вопросы направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Представленное на отзыв диссертационное исследование представляет собой научный труд, посвященный актуальной проблеме сопоставительной лингвистики, характеризуется научной новизной, является теоретически значимым и практически ценным. Результаты исследования прошли необходимую апробацию.

Автореферат и опубликованные научные статьи в изданиях из списка ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, полностью отражают основное содержание диссертации. Список публикаций автора, включающий 16 работ, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, свидетельствует о том, что идеи диссертанта получили одобрение со стороны лингвистической общественности. Тематика и содержание диссертации в полной мере соответствуют шифру специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Всё вышеизложенное дает основание утверждать, что диссертация Кирюхиной Надежды Владимировны на тему «Гендерный компонент в семантике русских и английских пословиц и антипословиц», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, удовлетворяет требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», введенного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен Нефедовой Любовью Аркадьевной – доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой немецкого языка Института иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

доктор филологических наук
(научная специальность: 10.02.04 – германские языки),
профессор;
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
Институт иностранных языков,
кафедра немецкого языка, заведующий кафедрой

Нефедова Любовь Аркадьевна

Информация об авторе отзыва:

Нефедова Любовь Аркадьевна

Почтовый адрес: 119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Телефон: +7 (499) 245-03-10.

Адрес электронной почты: mail@mpgu.su

Наименование места работы: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Должность: заведующий кафедрой немецкого языка

С основными научными публикациями Нефедовой Любови Аркадьевны можно ознакомиться на сайте в сети Интернет: <https://elibrary.ru/authors.asp>

Я, Нефедова Любовь Аркадьевна, даю согласие на обработку моих персональных данных, а также на их хранение и передачу.

